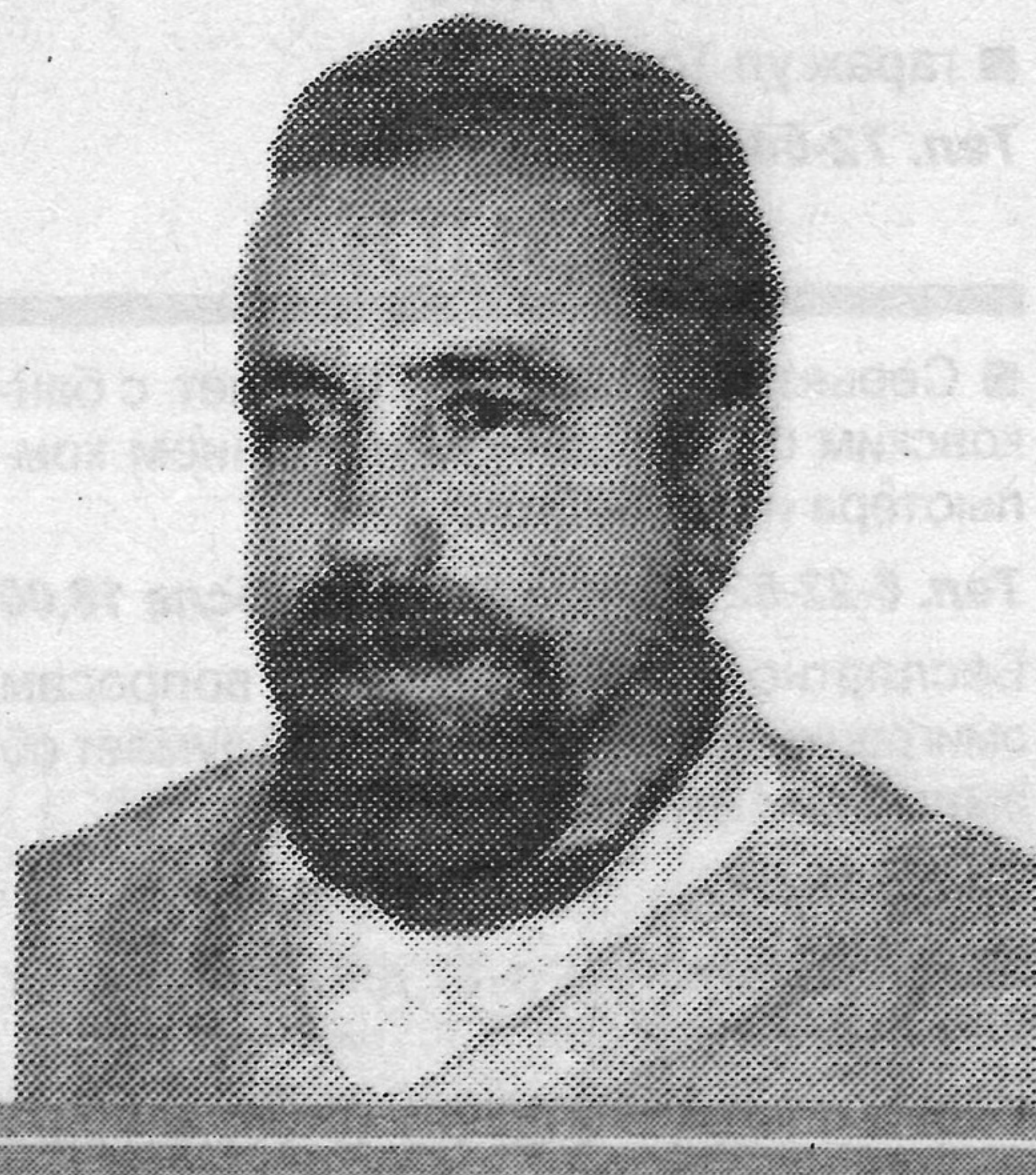

«Аз» в галерее Тизенгауза

Предлагаем читателям "БИ" интервью с художником, директором галереи Тизенгауза, преподавателем Гродненского государственного университета им. Я. Купалы Александром Парионовым.

- Живопись - немая поэзия. И в этом смысле, Александр Николаевич, ваши картины, выставленные в галерее в день вашего 50-летия, не безмолвствуют. Но что ответит сам художник на вопрос, почему выставка названа "Аз" - "Я"? Или всякий художник - Нарцисс, и тогда зритель для него - родниковая заводь, в зеркале которой самовлюбленный человек любит собственным отражением? И много ли зеркал-выставок сотворено вами?

- На моем счету около 50 личных выставок, и только в Москве - 22. Были выставки и в Санкт-Петербурге, Poznani, Белостоке, Друскининкае, Шауляе, в Соединенных Штатах. Кстати, из Америки так и не вернулась часть моих картин. И все же первая моя выставка - "Цветов божественные лица" - состоялась в моем родном городе, в Гродно; было это 15 лет назад. А вообще мной открыто более 100 выставок, включая те, где я выступал как сопредседатель Фонда "Свободное современное искусство" наряду с Владимиром Теребуном. И многие гродненские художники не дадут мне соврать: их первые выставки создавались Фондом.

Как профессионал в области выставко-формирования я понимаю одно: выставка - это не есть некое количество хороших работ в сколь угодно интересном пространстве. Это всегда некий хор, голоса которого согласованы друг с другом... Я бегу этого слова, но оно очень точное: у всякой выставки должна быть своя концепция. Она зависит от способности художника сказать нечто свое. Однако выставка - это не только показ того, что сделано. Прав был Владимир Амлинский, когда писал в романе "Ремесло", что выставка - это смотр несделанного. Это об-

ет вот здесь и теперь. И я могу, глядя на свои работы, представленные на выставке "Аз", сказать, чем они отличаются от сделанных когда-то. Но изнутри самого себя невозможно почувствовать, как же я смотрю на этот мир. Я знаю лишь, что этот мир многосоставен, как многосоставны и наши впечатления о нем. И все же нельзя сказать, что мои первые выставки были бесконфликтны. Это видно, например, в иллюстрациях хайку Бассе; затем драматизм в работах стал очевиднее.

Я вошел в художнический мир неожиданно (даже для самого себя), "как незаконная комета в кругу расчисленных светил", - здесь уместно цитировать Пушкина. А потом мне пришлось доказывать, что я чего-то стою, - самому себе доказывать, прежде всего. Так было и в Москве, где я показывал, например, работы, навеянные поэзией Арсения Тарковского. И здесь многое для меня значили знакомства с выдающимися людьми - Андреем Вознесенским, Никитой Михалковым, Александром Адабашьянцем и др. Они дали мне знать, что я чего-то стою...

Творчество обрекает на мученичество. Здесь бесконечно прав Достоевский, когда говорит, что всякое творчество - это ничто иное как перевоплощение боли. Надо "наболеться" так, чтобы что-то получилось. Так было и с моей "Погорельщиной" по Николаю Клюеву. Это сказание о трагическом постреволюционном русском исходе... Здесь не обойдешься "двумя цветочками"... И хотя я бегу слова "иллюстрация" (как передать колодезную глубину блаженной поэзии Клюева, где иной образ высечен, как в камне. Одним-единственным спо-

одновременно и тех, кто поймет этот мир и донесет это понимание людям. И не столь уж важно, какое имя за этим стоит - Моисей или Микеланджело. Но каждый понимает истину в силу данных ему возможностей, а в художнике эти возможности концентрируются в максимальной степени.

- Тогда что остается зрителю? Какова его задача?

- Здесь должно быть полнейшее соавторство. Иногда и не поймешь, кто больше автор - зритель или художник. Но художник создает картины как некое подобие экрана, а зритель вживляет в него свои мысли и чувства. Художник и зритель разговаривают друг с другом - между ними вспыхивает вольтова дуга. И нередко бывает так, что зрителю ведомо и то, что художник сознательно не вложил в свою работу...

- Значит ли это, что Микеланджело, по трагической случайности утратив руки, остался бы художником? Ведь образы создаются не рукой, а сердцем...

- Художник - это не только обладатель "суммы технологий", это особое мировидение. Безрукий Микеланджело нашел бы другой вариант творчества, он стал бы прекрасным поэтом, оставаясь при этом гениальным зрителем. Есть люди, которые не создали ни одного холста, но их художественное мировидение сродни тому, каким обладает художник. Бог не дал им способности создавать картины, но и не лишил способности чувствовать и мыслить; эти люди натываются на своего художника, постигая при этом истину, красоту и самих себя.

Всякий художник мыслит своими возможностями, и он заведомо не берется за сюжет, который не может изобразить. И происходит это, возможно, подсознательно...

- А вот меня мысль подталкивает к теме "Поэт и гражданин". Уж так тяжело жить в этом богосотворенном мире. Многим тяжело, а другие блаженствуют, хотя и стыдятся при этом. Поэтому цитирую Кабаяси Исса:

*"О, до чего мне стыдно
Слушать, лежа в тени,
Песню посадки риса".*

Как это перекликается со взглядами Льва Николаевича Толстого на государство и интеллигенцию, в том числе художественную, которые паразитируют, по его глубокому убеждению, на теле трудового народа. Так не стыдно ли вам.

наружение бесконечных брешей, пустот, цесур; и они вопиют к тому, чтобы быть заполненными, заштопанными. Я ближе к идее несделанности...

"Аз" - название выставки родилось сразу. И теперь время сказать о нарциссизме. Безусловно, "ячество" входит в состав нашей профессии, если художник - это вообще профессия, а не мировоззрение. Это даже не состав крови, художничество - это уже особый состав лимфы, а не просто сумма профессиональных навыков и всего прочего. А раз так, то "ячество" - это выпирание Себя из себя, это один из побудительных мотивов творчества. И первый предмет его исследования - сам художник.

Выставка "Аз" - неслучайная случайность. Эти работы побывали на разных выставках, но ни разу не были вместе. Многие работы находились в запасниках. Именно там они научились разговаривать друг с другом. И когда я выслушал их разговор, то понял: хор может состояться. Здесь есть многоголосье, но нет разногласия...

- На этой выставке нет Парионова в пору его первой выставки. Там было все ясно, как в образах самой природы. Не то здесь. Теперь художник обязывает зрителя думать.

- Мне говорят, что эта выставка диаметрально противоположна первой. Там был покой и тихая радость. Один художник так отзывался о ней: "Два цветочка, три листочка, посредине паутинка..." То была радостная выставка. Она была выдохнутой, была сама себя сотворяющей...

- Выходит, что

*"Блажен, кто завлечен мечтой
В безвыходный дремучий сон
И там внезапно сам собою
В нездешнем счастье уличен".*

А теперь та же "паутинка" видится иначе, другими глазами?

- Всякий художник фиксирует в своей памяти то состояние, в котором пребыва-

вом?!), но мои работы по-своему отражают мир "Погорельщины"...

- Зато

*"Счастливы кто падет вниз головой:
Мир для него хоть на миг - а иной".*

А как "падает" художник, и почему другие не видят того, что видит он? И зритель "падает" в картину художника по-своему?

- У меня свои метафоры, и они множат мои дневниковые записи. Вот одна из них: "Оброну записную книжку в траву. Пусть буквы моих нечаянных записей расплывутся муравьями, а былинки лягут закладкой между чистых листов этой утренней дали". Всякая хорошая картина сильна своей эмоциональной звонкостью. Философия художника передается зрителю в эмоциональной форме. И здесь я вспоминаю одну из новелл Акутагавы. Там художник получил задание от японского императора изобразить повозку с горящей в ней женщиной...

- И в этой повозке - о, ужас! - по произволу того же императора оказалась дочь художника, который не мог творить, не видя сюжет в натуре... И он в жутком восторге наблюдал за сожжением своего дитяти, и лишь потом создал свой шедевр. А затем повесился...

- Да... И здесь было своего рода падение "вниз головой". Художник достиг максимальной эмоциональной взвинченности, а потом она вошла в картину и стала заражать зрителя... Истина, чтобы стать доступной, должна быть красивой. Вот и Фома Аквинат говорит: "Красота - это блеск истины". Предназначение художника - постигать и постигать Божий замысел...

- Ну, знаете ли, здесь уже прет Моисеем или ветхозаветными пророками!

- Не я это сказал. Это мы знаем из пушкинского "Пророка". Ведь это же о художнике сказано: "Восстань, пророк, и виждь и внимай..." Бог сотворил мир, но

художникам, "лежа в тени, слушать песню посадки риса"?

- Знаменитое некрасовское "Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан" верно на все времена, но прямые дозировки и параллели здесь нелепы. Кто больше гражданин - Некрасов или Фет? Бог дал каждому возможность высказаться о времени, в котором он живет, и назвать цели, к которым следует идти. Но возможности каждому даны разные: политикам - одни, художникам - другие, учителям - третьи... Хотя, пожалуй, я и соглашусь, что проблематика жизни в Беларуси требует более прямых высказываний, а не только завуалированных творчеством. Хотя, если всмотреться в мои работы, то и в них можно встретить и гражданственность и политизированность, в той же "Погорельщине"... Лично у меня нет стыда, о котором зашла речь...

- А теперь приземлимся, даже вроемся в землю, как это произошло с галереей Тизенгауза. В детстве вы играли в этих подвалах в войну, наталкиваясь при этом на крысы и высохших, до мушкетерских кошек... И вот, спустя много-много лет, в том же цокольном этаже в муках тяжких родилась галерея. Что значит она для города?

- Философия этой галереи - открытие новых имен, и прежде всего художников Гродненщины. Мы продолжаем деяния Антония Тизенгауза, хотя и в скромном аспекте. И все же за три года через нашу галерею прошло 30 выставок. Это хороший темп. И что ни выставка - новый "Аз" художника. В Белостоке, который гораздо меньше Гродно, 15 выставочных залов, а в нашем городе - лишь пять. Культуры никогда не бывает много. К тому же надо иметь в виду, что галерея Тизенгауза - это не только выставочный зал. Она становится местом, где встречаются музы разных искусств...

Беседу вел Вадим ЖУРАВЛЕВ

Парионов А.

«Аз» в галерее Тизенгауза /Бес. Вел В.Журавлев // Биржа информации. -1999. -25 нояб (№47). -С. 5.

Парионов А.

«Аз» в галерее Тизенгауза /Бес. Вел В.Журавлев // Биржа информации. -1999. -25 нояб (№47). -С. 5.